

В крытом теннисном зале Лу Ци сидел на полу, опираясь на землю одной рукой, и запрокинув голову пил воду. Его отчетливо выступающий кадык двигался вверх-вниз — два часа игры в теннис отняли немало сил.

Горячий пот стекал по лицу, пропитывая ткань на груди. Мускулистый торс, подчеркнутый облегающим белым спортивным костюмом, выглядел весьма соблазнительно.

Цзи Цинъянь отложил ракетку, взял бутылку с водой и сел рядом, слегка запыхавшись: — И правда, слишком долго не играл, движения совсем потеряли сноровку.

Он повернулся к Лу Ци, и его взгляд невольно упал на грудь парня. Не удержавшись, Цзи Цинъянь поддразнил его: — А у тебя отличная фигура.

Лу Ци вытянул ноги, опираясь сзади руками о пол. Повернувшись к Цзи Цинъянь, он с улыбкой ответил: — Спасибо за комплимент, ты ведь тоже ничего.

Руки Цзи Цинъяня были крепкими и сильными, в меру рельефными, без лишней массивности. Несмотря на занятость на работе, он каждый день уделял целый час тренировкам.

— Сегодня так здорово поиграли! Когда будет время, надо будет повторить.

Лу Ци зачесал назад влажную челку, глядя красивыми янтарными глазами на лицо Цзи Цинъяня.

Он хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы общаться с Цзи Цинъянем почаще.

— Мм, по выходным я почти всегда свободен, — сказал Цзи Цинъянь.

Немного отдохнув и восстановив силы, они продолжили игру. Когда же, приняв душ и переодевшись, они вышли наружу, уже совсем стемнело.

Цзи Цинъянь вел машину, а Лу Ци сидел на пассажирском сиденье и, уткнувшись в телефон, спросил: — Что хочешь на ужин?

Лу Ци поднял голову, собираясь ответить: «Решай сам», но, немного помешкав, поинтересовался: — Ты острое ешь?

— Ем, конечно. Если только не совсем безумная острота, мне всё подходит.

— Тогда давай пойдем поедим хого.

— Хорошо.

Цзи Цинъянь крутанул руль, поворачивая за угол. Лу Ци убрал телефон, скрестил руки на груди и повернулся к ведущему машину мужчине.

На его запястье красовались серебряные часы, пальцы были чистыми и тонкими, а пуговицы белой рубашки — аккуратно застегнуты до самого верха. Его точеный профиль казался строгим и изысканным, а золотая оправка очков придавала ему интеллигентный и утонченный вид.

Сами того не заметив, Лу Ци просмотрел на него всю дорогу. Когда они припарковались, Цзи Цинъяню пришлось напомнить ему: — Чего завис? Мы приехали.

— А, да. — Лу Ци торопливо отвел взгляд и вышел вместе с ним из машины.

Они вошли в ресторан хого и заказали котелок юанъян, разделенный на две половины. Пока в острой секции варились утиные кишки и фрикадельки, в ожидании готовности блюд Лу Ци заметил под глазами Цзи Цинъяня едва заметные темные круги.

Нахмурившись, он спросил: — Ты в последнее время не высыпaeшьсeя? Такие синяки под глазами.

— Просто в последнее время много работы, часто засиживаюсь в офисе допоздна. — Компания вела несколько важных проектов, Цзи Цинъяню приходилось решать массу вопросов, а по ночам его часто мучала бессонница, поэтому выглядел он неважно.

— Как бы ты ни был занят, нельзя же запускать здоровье. Работой сыт не будешь.

— Ты еще принялся меня отчитывать.

— Сам справляешься плохо, так еще и людям слова не скажи.

Лу Ци подцепил общими палочками кусочек жирной говядины из бульона и положил в пиалу Цзи Цинъяня: — Этот вкусный, поешь еще.

Цзи Цинъянь молча ел то, что лежало в его чаше, и они продолжали болтать во время еды.

— А где ты живешь? — Цзи Цинъянь отложил палочки, промокнул уголки рта салфеткой и посмотрел на него.

— На севере.

Ответив, он потянулся за стаканом и обнаружил, что тот пуст. В следующее мгновение перед ним протянулась рука — Цзи Цинъянь подлил ему немного сока.

— Понятие «север» довольно растяжимое. В каком ты городе?

— Так сильно хочешь узнать?

Цзи Цинъянь в ответ переспросил: — Разве мне нельзя знать?

Лу Ци поднял взгляд на Цзи Цинъяня и встретился с теми самыми красивыми глазами, отчего его сердце на секунду пропустило удар. Он открыто выдержал его взгляд, а на губах заиграла дерзкая улыбка.

Поспешно отведя глаза, он произнес: — Конечно можно, это же не какой-то секрет. Мой дом в Цинчэне.

— Цинчэн? Мой младший брат тоже учится в университете в том городе. Когда он поступил на первый курс, я сам отвозил его туда. Пейзажи там неплохие.

Стоило зайти речь о брате, как голос Цзи Цинъяня смягчился, а в тоне отчетливо зазвучала гордость. Вспоминая тот день, Цзи Цинъянь до сих пор испытывал легкую сентиментальность. Тогда Цзи Цзиньбай впервые уехал так далеко на учебу. С самого детства тот рос избалованным, никогда не знал обид, а нравом обладал мягким и покладистым.

Опасаясь, что в школе обидчика не миновать, Цзи Цинъянь даже гладил его по голове и наставлял: если вдруг обидят, обязательно должен позвонить ему.

Но Цзи Цинъянь не знал, что этот послушный и кроткий в его глазах младший брат уже давно отдал себя другому.

Даже столкнувшись с обидой, он мог лишь уткнуться в объятия этого мужчины и жаловаться, а тот баловал его до такой степени, что позволял абсолютно всё, и он бессовестно пользовался этой любовью.

Лу Ци между делом спросил:

— В каком университете твой брат?

Цзи Цинъянь назвал учебное заведение — лучший университет Цинчэна, бывший к тому же высшим учебным заведением всей страны.

— Если так подумать, я ведь получаюсь старшекурсником твоего брата. Я как раз только что выпустился. Кстати, он первокурсник?

— Нет. — Цзи Цинъянь покачал головой и добавил: — Уже на втором курсе. А что, ты его видел?

Лу Ци уперся локтем в стол и подпер пальцем губы, словно о чем-то размышляя. Небрежным тоном он произнес:

— Нет, я просто подумал, что его вполне может знать мой младший брат, он тоже учится на втором курсе художественного факультета.

Стоило заговорить о его младшем брате по имени Лу Мянь, как у Лу Ци начинала болеть голова: каждые выходные он только и делал, что вылавливал того то в барах, то на гоночной трассе — стоило поехать, и непременно заставал на месте.

При внешности совершенно безобидного человека и простодушном характере тот обожал зависать в барах и выпивать. Рано или поздно его обманут так, что даже штанов не останется.

В глазах Цзи Цинъяня мелькнуло удивление — он никак не ожидал такого совпадения:

— Мой брат тоже учится на этой специальности и сейчас как раз на втором курсе.

Лу Ци приподнял бровь, глядя на Цзи Цинъяня, и лениво протянул:

— Тогда они действительно вполне могут быть знакомы.

После ужина они разошлись.

На обратном пути за рулем сидел Лу Ци. Цзи Цинъянь, устроившись на пассажирском сиденье, поднял руку, принюхался и поморщился:

— От меня за версту разит хого, такая жирная вонь.

Повернув голову, Лу Ци с улыбкой успокоил его:

— С хого всегда так, к нему легко липнут запахи. Вернемся, примешь душ — и всё пройдет.

Двадцать минут спустя машина остановилась на подземной парковке жилого комплекса. Когда Лу Ци повернулся к Цзи Цинъянь, тот уже закрыл глаза и тихо спал, положив руку на колени, а его дыхание было ровным и размеренным.

В тишине салона было слышно лишь дыхание Цзи Цинъяня. Падающий сверху приглушенный желтоватый свет падал на его лицо, делая его красивым словно картина.

Лу Ци беззастенчиво разглядывал лицо Цзи Цинъяня и тихонько расстегнул ремень безопасности. Перегнувшись через половину салона, он в упор вглядывался в него, дюйм за дюймом изучая его глаза, нос и губы.

— Цзи Цинъянь? — негромко позвал Лу Ци. Убедившись, что тот не реагирует, он осмелел еще больше.

Он медленно приблизился к Цзи Цинъяню и протянул руку, собираясь коснуться его щеки, но, уже почти дотронувшись, вдруг сдержался. Боясь разбудить его, Лу Ци опустил взгляд на его плотно сжатые тонкие губы и подумал: если он просто легонько поцелует его, вряд ли это обнаружится.

Их лица находились очень близко, дыхание переплеталось, и стоило Лу Ци лишь немного опустить голову, как он смог бы коснуться губ Цзи Цинъяня. Огромный соблазн был прямо перед глазами, однако Лу Ци так и не решился поцеловать его в губы.

Вместо этого он чуть подался вбок, и легкий поцелуй коснулся щеки Цзи Цинъяня. Задержавшись на несколько секунд, он отстранился, а его сердце предательски колотилось, не желая успокаиваться.

Цзи Цинъянь с закрытыми глазами выглядел так, будто и не собирался просыпаться. Лу Ци взял с заднего сиденья тонкое одеяло и осторожно укрыл его.

Однако рука его повела себя вольно: пробравшись под одеяло, она нащупала лежавшую на коленях руку Цзи Цинъяня, и теплая ладонь накрыла его тыльную сторону.

Пока Лу Ци глуповато радовался тому, что удалось прикоснуться к руке другого человека, веки Цзи Цинъяня чуть-чуть дрогнули. Ощущая идущее от чужой руки тепло, уголки его губ едва заметно изогнулись.

И надо же было думать, что у того хватит смелости на большее. Когда Лу Ци только подался вперед, Цзи Цинъянь уже был готов к тому, что тот поцелует его по-настоящему, а оказалось, Лу Ци ограничился лишь щекой.

Ну и бесхарактерный же он...

Лу Ци все еще пребывал в самодовольном восторге, совершенно не подозревая, что его собственная жена уже мысленно записала его в неудачники.